

В этот момент перед ними возник мужчина с белыми волосами, пронзительными голубыми глазами и маленькими солнцезащитными очками. Он внушал одновременно страх и уважение. Несмотря на то что пережитый взрыв и обстрел, этот человек, казалось, не получил ни единой царапины. Более того, даже прическа Лин Бея осталась идеально гладкой после такой мощной детонации. Эта ситуация, мягко говоря, шокировала обоих монстров. Как они, находящиеся в эпицентре взрыва, едва не разлетелись в клочья, а этот человек остался цел? Это же ненаучно! Не только Сирена и Кровавый Будда были поражены происходящим, но и трое детей, наблюдавших за схваткой, разинули рты от удивления. — Люди, которые не едят, умирают от голода, — прошептал Тье Жу, его глаза расширились от ужаса. — Люди, которых убивают, умирают. Люди, которых взрывают гранатами... тоже умирают?! Три подростка, только что окончившие среднюю школу, были потрясены увиденным. Их мировоззрение рушилось на глазах. — Кто я? Где я? Что я делаю? — пронеслось в голове каждого из них. Неужели все это правда? Лин Бэй с легкой улыбкой на лице уверенно зашагал к двум огромным монстрам. К их ужасу, Сирена и Кровавый Будда инстинктивно отшатнулись назад. Осознав свой отход, они почувствовали стыд. — Мы же чудовища! Как мы можем убежать?! — казалось, шептали они своим внутренним голосом. Чудовище не должно бежать! Мы можем умереть, но мы не можем сдаваться! С этими мыслями Кровавый Будда и Сирена одновременно взревели. Из динамика сирены раздался оглушающий звук, пронзивший воздух и заставивший дрожать землю. Трава и ветки на земле разлетелись в щепки от мощной звуковой волны. Острые, как копья, пальцы Сирены вонзились в воздух, направляясь к голове Лин Бея. Оставшиеся ниндзя спешно покинули поле боя. Даже трое детей, находящихся на значительном расстоянии от Сирены, почувствовали резкую боль в ушах и инстинктивно зажали их руками. Ревущий рокот Сирены был оглушителен и разрушителен. Но рев Кровавого Будды был еще громче, его голос заглушал даже сирену. И атака Будды была еще мощнее! Два кулака, размером с жернова, с размаху врезались в воздух, направляясь к Лин Бею. Кровавый Будда использовал всю свою силу, чтобы разбить Лин Бея в фарш. Но Лин Бэй, словно старик, идущий на рынок, остался невредим. Он не ощущал опасности, его движения были спокойны и размеренны. Дети переживали за него. — Эй! Мужчина с белыми волосами! Уходи! — кричал Тье Жу, его голос дрожал. Но прежде чем он успел закончить фразу, его глаза вновь округлились от удивления. Что происходит? Лин Бэй, находящийся под атакой двух чудовищ, остался абсолютно невредим. Даже на его коже не было ни царапины. Кроваво-красные пальцы Сирены застыли в воздухе, прямо перед очками Лин Бея, не в силах сдвинуться ни на йоту. Невидимая сила сдерживала кулаки Кровавого Будды, не позволяя им коснуться тела Лин Бея. Лица Сирены и Кровавого Будды исказились от ужаса. Они наконец поняли, почему Лин Бэй мог пережить взрыв и град пуль. Оба их атаки блокировались странной, невидимой и неосозаемой силой. Они чувствовали, как напрягаются их мышцы, но их атака не могла коснуться Лин Бея. Это было необыкновенное ощущение. Лин Бэй стоял перед ними, но они чувствовали, что разделяют их невидимая стена. Лин Бэй, невозмутимо подняв свои очки, улыбнулся монстрам. — Вы когда-нибудь слышали о трактате "Чжуан-цзы"? — спросил он. — В трактате "Чжуан-цзы" говорится: "Если ты будешь каждый день отламывать от палки длиной в фут половину, то она никогда не кончится". Расстояние между нами можно сравнить с этой палкой. Вы можете сокращать ее бесконечно долго, но вы никогда не сможете полностью удалить ее. Точно так же вы можете приближаться ко мне бесконечно, но вам никогда не удастся коснуться меня. В этот момент улыбка Лин Бея была ослепительна, от него исходила аура уверенности и силы. (Поведение хозяина соответствует поведению Годжо Сатору! Индекс актерского мастерства увеличен на 99!) Сила, источаемая Лин Беем, заставила сердца Сирены и Кровавого Будды упасть, даже несмотря на то, что они никогда не слышали о Чжуан-цзы и его трактате. Но неуязвимость Лин Бея и его уверенность убедили их, что они не соперники этому человеку. Они изо всех сил атаковали, но не смогли даже коснуться его. Какая тогда цель их попыток? Пока два гиганта пребывали в шоке, Лин Бэй продолжил: "На самом деле, мне нужна каменная статуя охранника и динамик у входа на мой завод. У вас есть какие-нибудь интересные идеи?" Сирена

и Кровавый Будда были немного озадачены его словами. Что он имеет в виду? Он хочет, чтобы мы работали на заводе? Лин Бэй немного подождал, но Сирена и Кровавый Будда не отвечали, и система не издавала никаких звуков. Он нахмурился. — Хорошо, я, Лин Бэй, ценю ваш твердый характер. Лин Бэй щелкнул пальцами, и между Кровавым Буддой и Сиреной внезапно появилась сингулярность. Из сингулярности исходило мощное притяжение, которое немедленно стало втягивать в себя тела Кровавого Будды и Сирены. Кровавый Будда обладал громадным и мощным телом, а Сирена был худым и высоким, как телефонный столб. В этот момент оба чудовища были плотно сжаты сингулярностью, их тела были неразделимы. Под давлением техники "Шун Чжуан-Цанг" тело Сирены первым издало треск. Этот резкий звук, словно древесина, ломающаяся под гидравлическим прессом. Густая кровь выступила из трещин на его теле и, не поддаваясь силе тяжести, тянулась к центру притяжения, созданного вращением техники. Огромный Кровавый Будда изо всех сил сопротивлялся мощному притяжению. Мышцы его четырех оставшихся рук разорвались. Под сильным давлением все тело Кровавого Будды стало кровоточить, особенно его глаза, из которых продолжала течь густая кровь. Все тело Кровавого Будды издавало треск ломающегося камня. Лин Бэй, стоящий рядом с ними, остался невозмутим. Его не тронуло притяжение. — Я дам вам последний шанс. Выберите: стать охранником и радиодинамиком на моем заводе. Или же стать кучкой грязи под моим влиянием? Голос Лин Бэя не был угрожающим, он скорее предлагал выбор. Но Сирена и Кровавый Будда не восприняли его слова так. Нестерпимая боль, пронизывающая их тела, и кровь, которая не прекращала течь, возбуждали их нервы. Они считали, что Лин Бэй дает им решить свою судьбу. В этот момент Кровавый Будда и Сирена внезапно зам олокли. Должны ли они принять позорную жизнь? Или же храбро отстоять свою чудовищную гордость и умереть с достоинством? Это был очень серьезный вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/113569/4287874>